

С того момента, как Захари достиг уровня сверхэйнхерия, он постоянно сдерживал свою силу. Она была слишком опасна, и чем больше мужчина использовал силу, не принадлежащую этому миру, тем сильнее ослабевала его связь с окружением; а Захари не хотел пока уходить.

Каким бы хладнокровным ни был бывший Король Пиратов, встретив Ван Дуна, у него в жизни, наконец, появилось что-то значимое. Захари не желал расставаться с воспоминаниями о времени, проведенном с Ван Дуном и Углем.

Однако, несмотря на нежелание пользоваться своей мощью, бывший Король Пиратов знал, что лишь ему под силу сдвинуть с места целый город.

Конечно же, Захари мог в любой время сразиться с Патроклом ради Ван Дуна и с легкостью одержать победу, однако, он понимал, что сам процесс противостояния этих двоих имел гораздо большее значение, нежели его исход. Ван Дун должен все сделать сам. Более того, парень не согласился бы на то, что Захари все сделал бы за него. Даже перед нынешней операцией он долгое время сомневался, не зная, может ли просить Господина Шутника еще об одной услуге, ведь тот и так уже множество раз его выручал. Однако, на кону были жизни миллионов людей, и лишь благодаря помощи сверхэйнхерия Ван Дун мог минимизировать потери.

– Мой Господин, нужно дать отпор. – начал молить Халмонд. Было очевидно, что Ван Дуну уже было известно, где скрывается Королева. Подобная дерзкая атака на космический город говорила о том, что наследник Воина Клинка и его союзники разработали подробный план по ее убийству. Лучше остановить парня, пока не окажется слишком поздно.

Патрокл лишь покачал головой:

– Уже слишком поздно. Если мы вмешаемся сейчас, то они просто уничтожат город целиком.

И Патрокл, и Халмонд знали, что для Захари не составит труда уничтожить все поселение.

Тем временем, поняв, что ситуация вышла из-под контроля, горожане начали паниковать. Вскоре двигатель Шэнвэя начал задыхаться, и город был наконец полностью вытеснен со своей орбиты. Сила Захари была способна искривлять даже само пространство и время, так как ее источником было измерение более высокого порядка.

Это был первый раз, когда присутствующим была явлена сила сверхэйнхерия. Все понимали, что находясь на подобном уровне, мощь бывшего Короля Пиратов была за рамками законов физики этого мира.

Зная, что они ничем не смогут помочь, флот перворожденных остался в стороне, записывая происходящее. Захари почувствовал, что за ним наблюдают. Мужчина развернулся и бросил на камеру свой ледяной взгляд. Один этот взгляд говорил больше, чем любые слова: каждый зритель трансляции, встретившийся своими глазами с мужчиной на экране, почувствовал, как по его спине побежали мурашки.

Будучи сверхэйнхерием, Захари был вершиной среди всех созданий. Он был богом в человеческом облики.

Внезапно, мужчина испарился, а фокус камеры переместился на Ван Дуна. Парень повернулся к Углю и сказал:

– Теперь твоя очередь.

Уголь вытянул свои тоненькие руки, предназначенные изначально для добычи минералов, и из его тела во мрак космоса вылетел луч света. Под действием этого света темное пространство вокруг начало сгущаться. Спустя какое-то время в космосе начал появляться разрез, словно кто-то разрубил само пространство. Разрез увеличивался с каждым мгновением, и, в итоге, перед всеми предстал гигантский космический корабль, причаленный прямо посреди гиперпространства.

Тем временем, заги на Луне и Земле начали становиться более и более взбудораженными, почувствовав свою Королеву. Она была верховной повелительницей всех жуков, и ее приказ имел даже больший приоритет, чем приказы Патрокла. Однако, Верховный Лорд применил вокруг Ковчега особую технику, которая свела на нет телепатические способности жучихи. Тем не менее, заги могли чувствовать ее присутствие даже на расстоянии нескольких сотен тысяч миль.

Ван Дун с легкостью преодолел энергетический барьер, так как его эссенция души могла поглощать любую энергию, с которой он входил в контакт. Несколько моментов спустя парень наконец определил местоположение Королевы. Она выглядела как гигантский непонятный кусок плоти и была окружена еще сотней обычных маток.

Как только жучиха увидела Ван Дуна, она сразу же атаковала его ультразвуком. Такой удар мог убить любое живое существо, но не наследника Воина Клинка.

Стоя напротив жучихи, Ван Дун пришел в восторг. Как только он убьет ее, вековая война человечества и загов будет окончена.

Почувствовав приближающуюся смерть, Королева сконцентрировала все свои силы на телепатии, и ей даже удалось передать часть приказа загам неподалеку.

Однако, к тому времени, как жуки получили приказ и ринулись на помощь, было уже слишком поздно. В руках Ван Дуна появились два полыхающих огненных шара, которые он швырнул в Королеву. По воздуху пронесся переполненный болью рев жучихи, и... она умерла. Насытившись ее плотью, огонь начал распространяться по всему кораблю, очищая его от всей мерзости, обжившейся тут за последние шесть лет.

Смерть Королевы послала всем загам сильный телепатический заряд, из-за чего перворожденные потеряли над ними контроль. С другой же стороны, благодаря своей слабой связи, на перворожденных этот импульс почти не повлиял. Тем не менее, множество из них почувствовали себя разбитыми после произошедшего.

– Патрокл, настало время нам свести с тобой счеты! – громко и четко сказал Ван Дун, повернувшись к дронам слежения перворожденных.

Без контроля над загами, перворожденным никогда не удастся достигнуть господства над человечеством, какими бы они сильными не были. Смерть Королевы поменяла ход войны и подняла дух всему человечеству.

Избавившись от контроля, примитивные заги начали атаковать любого, кто попадался им на глаза. Перворожденные быстро поняли, что им придется сражаться сразу на два фронта: готовится к финальному бою с людьми и при этом отражать атаки загов изнутри.

Королевский зал Патрокла погрузился в тишину. Лидеры перворожденных и помыслить не могли, что такой день однажды настанет. Несколько недель назад они собирались завоевать весь мир, а теперь весь мир собирался их уничтожить.

Мало того, что люди были готовы на всё ради победы, так теперь еще и примитивные заги обезумели после смерти Королевы. Жизнь внезапно превратилась в борьбу, а бессмертие – в проклятье.

Победа Патрокла над Ван Дуном была единственной надеждой. Верховный Лорд посмотрел на наследника Воина Клинка на экране, вызвавшего его на дуэль. Наследник Рилангалоса знал, что этот день однажды придет, а потому не был так ошарашен, как другие перворожденные. Сквозь панорамное окно в потолке Патрокл бросил взгляд на небо, гадая, как изменится мир после предстоящей битвы.

– Через месяц на Арене Звездного Неба. – сказал Патрокл через передатчик. Спустя триста шесть лет люди вернулись туда, откуда и начали: к Арене Звездного Неба.

Ни у Патрокла, ни у Ван Дуна не было выбора. Они должны были сразиться насмерть. Разногласия между людьми и перворожденными были неразрешимы.

Перворожденные очень быстро распространили новости по всем медиа каналам. Это будет третья битва между двумя молодыми воинами.

Ван Дун одолел Патрокла с небольшим перевесом в первом матче, Патрокл же одержал победу во втором. Что же случится в третьем? Сложно сказать.

Ни Верховный Лорд, ни наследник Воина Клинка уже не были теми юнцами, что шесть лет назад. Патрокл обрел непобедимое тело и увеличил уровень культивации, пользуясь своим огромным влиянием. Тем временем, Ван Дун продемонстрировал богоподобную мощь, вызвав астероидный шторм и полностью изменив внешний вид Сатурна.

Битва между мужчинами решит, кто станет главной силой в Галактике. Заги же потеряли свое место в гонке за господство. Жуки были выброшены на обочину, когда их Королева сгорела заживо: все их стремления по захвату Галактики превратились в пепел вместе с ней.

Грядущая битва имеет огромное значение в истории человечества, и обе стороны начали готовиться к ней, не привлекая к себе внимания. Как только Ван Дун вернулся на Землю, военные сразу же запретили общественности с ним встречаться. В течение оставшегося месяца парню не только нужно будет подготовиться к сражению, но и завершить многие незавершенные личные дела.

Армада перворожденных отступила из внешнего пространства Марса, ведь, независимо от исхода предстоящей битвы, их миссия теперь не имела никакого значения. По пути на Луну они были множество раз атакованы ульями загов, которые окончательно спятили после смерти своей Королевы.

Готовясь к бою, Патрокл также уделил большое количество времени на разработку плана для перворожденных на случай непредвиденных обстоятельств. Все знали, что Верховный Лорд будет сражаться не за себя, а ради выживания расы, которую создал.